

УДК 349.6

ОТХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Шахов Николай Иванович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: ganish1967@gmail.com,

Казанцева Ольга Геннадьевна^{2,3},

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: kazantseva10@mail.ru,

¹Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия,

²Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,

³Московский университет им С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере обращения с отходами производства и потребления как объектами экологических и гражданских правоотношений. Цель статьи – исследовать и уточнить сферу действия норм экологического и гражданского законодательства применительно к сфере обращения с отходами производства и потребления. В ходе исследования были использованы диалектический метод научного познания, а также ряд частнонаучных методов: логический, системного анализа и др. Авторами статьи рассмотрены вопросы собственности на отходы производства и потребления, а также договоры, действующие в сфере обращения с отходами; анализируются нормы экологического и гражданского права, регулирующие такие отношения. В практическом плане исследована проблема обязательности заключения договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с региональным оператором. Выявлено отсутствие негативных правовых последствий для собственников нежилых помещений, уклоняющихся от заключения такого договора, предлагаются меры ответственности для исправления данной ситуации. Проводится анализ причин неэффективности экологического законодательства в сфере обращения с отдельными категориями отходов, высказываются рекомендации о внесении ряда изменений в экологическое законодательство. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, отходы производства и потребления, собственность, утилизация, захоронение, правоотношение, экологическое законодательство

PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE AS AN OBJECT OF ENVIRONMENTAL AND CIVIL LEGAL RELATIONS

Shakhov N.I.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: ganish1967@gmail.com,

Kazantseva O.G.^{2,3},

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: kazantseva10@mail.ru,

¹Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia,

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia,

³Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, г. Rostov-on-Don, Russia

The object of the study is social relations arising in the field of waste management of production and consumption as objects of environmental and civil relations. The purpose of the article is to investigate and clarify the scope of the norms of environmental and civil legislation in relation to the field of waste management of production and consumption. During the research, the dialectical method of scientific cognition was used, as well as a

number of private scientific methods: logical, system analysis, etc. The authors of the article consider the issues of ownership of production and consumption waste, as well as contracts in force in the field of waste management; analyze the norms of environmental and civil law governing such relations. In practical terms, the problem of the obligation to conclude a contract for the provision of solid municipal waste management services with a regional operator is investigated. The absence of negative legal consequences for owners of non-residential premises who evade the conclusion of such a contract has been revealed, and liability measures are proposed to correct this situation. The analysis of the reasons for the inefficiency of environmental legislation in the field of handling certain categories of waste is carried out, recommendations are made on making a number of changes to environmental legislation.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: Civil Code; production and consumption waste; ownership; disposal; burial; legal relationship; environmental legislation

DOI 10.21777/2587-9472-2024-4-51-58

Введение

Актуальность выбранной нами темы исследования заключается в постановке экзистенциальной проблемы гражданско-правового и экологическо-правового регламентирования отходов производства и потребления как объектов экологических и гражданских правоотношений. Категория «правоотношение» всегда привлекала внимание отечественных ученых. Она позволяет рассматривать правовые нормы не в статике, а в динамике, показывать механизм их реализации. Традиционно под правоотношением в российской юридической науке понимается «возникающая на основе правовых норм и вследствие наступления определенных юридических фактов связь субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями»¹, а сами правоотношения классифицируются по отраслевому признаку (на гражданские, административные, уголовные и т.д.)². Представляется, что далеко не все правоотношения будут являться моноотраслевыми. Между отраслями российского права существует сложная система межотраслевых связей, а также межотраслевых принципов [1] и институтов [2]. Все чаще в научной литературе говорится и о существовании межотраслевых правоотношений, возникающих на основе норм различной отраслевой принадлежности [3]. Последнюю тенденцию можно хорошо проследить на примере правоотношений в сфере обращения с отходами производства и потребления, основанных на нормах сразу нескольких отраслей права. Само появление такой доктринальной конструкции означает, с одной стороны, усложнение правового регулирования различных сфер жизни российского государства и общества, а с другой стороны, увеличение рисков коллизий между нормами различной отраслевой принадлежности.

В теории правоотношений выделяется два подхода к пониманию объекта правоотношения. Сторонники первого (монистического) подхода к пониманию объекта правоотношения считают таковым объекты материального мира и нематериальные блага. В свою очередь, представители другого направления (плюралистическая концепция объекта правоотношения) рассматривают в качестве такого не только объекты материального мира (нематериальные блага), но и действия по их приобретению [4, с. 98]. Разделяя последний доктринальный подход, рассмотрим более подробно межотраслевые правоотношения в сфере обращения с отходами, и покажем динамику взаимодействия норм различной отраслевой принадлежности (главным образом, экологического и гражданского права).

С точки зрения гражданского права (ст. 226 ГК РФ)³ отходы являются разновидностью движимых вещей, от которых их собственник отказался. При этом обратим внимание на три важных обстоятельства. Во-первых, с точки зрения гражданского права важна стоимость брошенной вещи (включая отходы): она должна составлять явно меньше 3 тысяч рублей. В этом случае собственнику достаточно

¹ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – Москва: Спарк, 2004. – С. 345.

² Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебное пособие / под ред. В.П. Сальникова. – Москва, 2002. – С. 106.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Законы и кодексы «Эксмо», 2024. – 738 с.

приступить к использованию таких брошенных вещей (или совершить иные подобные действия). В других случаях требуется решение суда. Во-вторых, в ст. 226 ГК РФ идет речь о собственнике земельного участка или водного объекта, который обнаружил на нем брошенную вещь. При этом из контекста данной статьи ясно, что речь не идет о публичном собственнике, равно как и о том, что гражданин подобрал ценную вещь на чужом (частном, государственном или муниципальном) земельном участке или водном объекте. В-третьих, речь идет о брошенных движимых вещах (в т.ч. отходах), которые имеют материальную ценность.

Восприятие отходов в публичном (экологическом) праве несколько отличается от цивилистического. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»⁴ (далее Закон № 89) понимает под отходами производства и потребления «вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению» (ст. 1). Федеральный классификационный каталог отходов подразделяет их на пять групп (1–5) опасности, различает их по агрегатному состоянию (жидкие, твердые и т.д.), по сферам деятельности, где они образуются (сельское хозяйство, промышленность, добыча полезных ископаемых и др.). ТКО по этой классификации относится к твердым отходам, входит в 5 группу по степени опасности и включает в себя отходы из жилищ, от уборки улиц и т.д. При этом с точки зрения потребительской (материальной) ценности, отходы подразделяются на две группы. Первая не имеет потребительской ценности; такие отходы никак нельзя использовать, и они подлежат захоронению в специально отделенных местах (полигонах) или обезвреживанию (снижению их объема или массы). Вторая группа отходов предполагает их утилизацию (то есть их повторное использование для производства товаров или услуг). Вопросы собственности на сами отходы Закон № 89 не регулирует, отсылая в ст. 4 к ГК РФ (при этом заметим, что до 01.01.2015 г. статья 4 Закона № 89 устанавливала собственников отходов и содержала специальное требование к ним, однако законодатель отказался от этого, посчитав более целесообразным регулировать вопросы собственности на отходы непосредственно в ГК РФ). Тем не менее, в Законе № 89 регламентируются вопросы собственности на объекты, используемые в целях обращения с отходами, а также на лом и отходы цветных металлов (как условие обращения с такими отходами и возможность их отчуждения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями).

Из этого небольшого обзора следует, что восприятие отходов в рамках двух отраслей права (частного и публичного) не совпадает. ГК РФ интересуют только отходы, имеющие потребительскую ценность; Закон № 89 распространяется на все виды отходов, однако для ценных отходов предусматривает особый правовой режим (не захоронение на полигонах, а повторное использование, переработка).

Говоря о практической стороне сложившегося законодательного подхода, следует заметить, что по официальной статистике общее количество обезвреженных твердых коммунальных отходов (далее ТКО) в Российской Федерации в 2022 г. составило 1139,5 тыс. т (2,4 % от общей массы образованных ТКО). Общее количество утилизированных ТКО в России в 2022 г. составило 3012,3 тыс. т (6,6 % от общей массы образованных ТКО), что на 3,6 % меньше, чем в 2021 г.⁵ И хотя по другим категориям отходов показатель утилизации выше, главной проблемой обращения с отходами производства и потребления в РФ является низкий уровень их переработки, что влечет складирование всех видов отходов в специально оборудованных объектах (сооружениях), где они причиняют вред окружающей среде – воде, воздуху, почве, способствуют размножению вредных насекомых.

Основные причины неэффективности российского законодательства по обращению с отходами производства и потребления заключаются в следующем.

Во-первых, несмотря на предпринимаемые меры, в стране по-прежнему недостаточно мусороперерабатывающих и мусоросжигательных заводов. При этом последние представляют собой не столько решение проблемы отходов по существу, сколько решение одной экологической проблемы за счет усугубления других (загрязнение атмосферного воздуха; необходимость захоронения токсичной золы, об-

⁴ Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «Гарант» (дата обращения: 24.10.2024).

⁵ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году». – Москва: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 220.

разующейся в процессе сжигания ТКО). В свою очередь, для строительства мусороперерабатывающих заводов необходимо привлечение частного бизнеса, которому должно быть выгодно заниматься переработкой отходов (с последующей реализацией произведенной продукции). Это требует специальной государственной политики в плане поддержки экологического предпринимательства (налоговые льготы, гранты, субсидии и др.), чего пока в России не сделано. Таким образом, само по себе установление разноцветных контейнеров для сбора пластика, стекла или иных отходов (на чем часто настаивают представители экологической общественности) ничего нам не дает, без выстраивания сложной инфраструктуры обращения с разными категориями отходов, стимулирования бизнеса, создания транспортной инфраструктуры (дорог, пунктов сортировки и др.). Отдельно следует выделить необходимость развития в РФ государственно-частного партнерства в сфере обращения с отходами, софинансирование этой сферы.

Во-вторых, даже при создании стимулов экологическим предпринимателям и постройки инфраструктуры переработки отходов – это только первый шаг к намеченной цели. Существует еще проблема уровня экологической культуры граждан, которым необходимо разъяснить необходимость раздельного сбора отходов, с установлением штрафов за нарушение таких обязательных требований.

В-третьих, государственный экологический контроль (надзор) в сфере обращения с отходами не является достаточно эффективным. Более того, российским хозяйствующим субъектам иногда проще заплатить штраф, чем инвестировать финансовые средства в переработку отходов или изменение технологического цикла на предприятии для снижения их объема (массы) или токсичности.

В-четвертых, правовой режим некоторых видов отходов как объектов экологических и гражданских правоотношений определен четко, в то время как по другим видам такое регулирование уже много лет остается недостаточно определенным. Например, в правовой науке весьма слабо изучен вопрос о понятии и месте медицинских отходов в системе объектов гражданских прав; правовом положении их собственника; специфике механизма гражданско-правового регулирования обращения с медицинскими отходами; процедурные вопросы передачи медицинских отходов их собственником, включая население, в специализированную организацию для переработки (утилизации); не ясны особенности эколого-правового режима этого вида опасных отходов, субъекты гражданско-правовой ответственности за нарушение санитарных правил обезвреживания медицинских отходов [5].

Особую актуальность эта проблема приобрела в период пандемии COVID-19, когда резко увеличилось количество опасных для жизни и здоровья граждан медицинских отходов, однако ее решения даже в этой ситуации все еще нет.

Аналогичным образом, недостаточно четко определен и правовой режим другого объекта экологических и гражданских правоотношений – электронных отходов (имеющих, в отличие от медицинских отходов, высокую материальную ценность). В Федеральном классификационном каталоге отходов⁶ есть отдельный пункт «отходы электрического оборудования», однако нет ни раздельного сбора таких отходов, ни их переработки. Поэтому есть очевидная потребность в создании самостоятельного правового регулирования общественных отношений, возникающих при обращении с отходами электронного и электрического оборудования [6, с. 5–10], включая обязательный запрет их захоронения на полигонах.

В-пятых, вопрос о собственности на отходы производства и потребления обычно рассматривается в правовой науке и практике, в основном, в отношении частных собственников отходов. Однако в судебной практике есть много интересных дел, когда отходы обнаруживаются не на частных земельных участках (и даже не на участках земли, которые находятся в муниципальной собственности), а на земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена. Такими землями в силу ст. 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»⁷ распоряжаются органы местного самоуправления, поэтому по искам регионального оператора или прокурора на них часто и пытаются возложить обязанность по ликвидации несанкционированных свалок. Рассмотрев

⁶ Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rpn.gov.ru/fkko/> (дата обращения: 25.10.2024).

⁷ Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2024).

жалобу органов местного самоуправления, свою правовую позицию по данному вопросу сформулировал Конституционный Суд РФ. Он указал на недопустимость возложения обязанности по ликвидации таких свалок на неограниченных землях на одни только органы местного самоуправления, без привлечения к этому органов государственной власти (которые эту деятельность плохо финансируют).⁸ Таким образом, проблема несанкционированных свалок и обязанность по их ликвидации относится не только к частным собственникам, но также и собственникам публичным (у федеральных органов власти здесь просто другой формат, связанный с ликвидацией объектов накопленного экологического вреда, хотя они и не всегда располагаются на земельных участках, зарегистрированных в федеральную собственность). Возложение таких обязанностей на частных и публичных субъектов полностью отвечает конституционным нормам о равенстве всех форм собственности в Российской Федерации.

В-шестых, продолжая тему о собственности на отходы, следует заметить, что в силу ст. 16.1 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»⁹, плательщики платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов – это юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые ведут хозяйственную деятельность, из-за которой и образуются отходы. Однако плату за негативное воздействие на окружающую среду при размещении ТКО должны вносить региональные операторы по обращению с ТКО, операторы по обращению с ТКО, осуществляющие деятельность по их размещению. Эту публично-правовую конструкцию интересно рассмотреть в контексте цивилистической нормы о бремени собственника (ст. 210 ГК РФ). В первом случае финансовое бремя возложено на бизнес, который и произвел такие отходы; во втором случае субъектами платежей за негативное воздействие выступают не граждане, а региональный оператор, собирающий ТКО. С точки зрения частного права последняя конструкция не логична; в рамках публичного права подход к определению собственников ТКО неоднократно менялся, как изменялась и судебная практика, исследуемая учеными [7]. В результате сложившаяся сейчас конструкция является результатом непростых дискуссий, которые могут быть продолжены и в будущем.

Межотраслевой характер обращения с отходами проявляет себя не только в вопросах собственности на них, но и в части договорных отношений, связанных с оказанием публичных услуг по обращению с ТКО. В этой части нормы экологического и гражданского права также пересекаются. ГК РФ не предусматривает исчерпывающего перечня гражданско-правовых договоров. Более того, принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ как раз и означает, что субъекты гражданских правоотношений могут заключать прямо не поименованные в ГК РФ договоры, которые, безусловно, должны соответствовать требованиям законодательства. Соответственно, ГК РФ предусматривает общие правила и принципы в сфере договорного права. Другие федеральные законы могут их дополнять и конкретизировать, исходя из специфики регулируемых ими общественных отношений. Это четко проявляет себя в содержании межотраслевых институтов, регламентирующих обращение с отходами: гражданско-правовые нормы все чаще применяются в сфере оказания услуг по перевозке и повторному использованию отходов, извлечению их полезных компонентов [8]. По большому счету, можно даже говорить о формировании новой классификационной разновидности гражданских договоров – экологических договоров, в рамках которых положения ГК РФ уточняются и конкретизируются нормами публичного права [9].

Тенденция усиления взаимодействия норм частного и публичного права может проявлять себя и в чисто практических ситуациях, связанных с договорным регулированием отношений в сфере от-

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 33 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Козьмодемьянский Калужской области» и администрации Новосибирского района Новосибирской области» [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «Гарант» (дата обращения: 25.10.2024).

⁹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «Гарант» (дата обращения: 25.10.2024).

ходов. Дело в том, что согласно пп. 2,4 ст. 24.7 Закона № 89, собственники ТКО обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места их накопления. Региональный оператор обязан принимать ТКО, складированных в местах их накопления (в контейнерах), и вывозить их (с последующим захоронением на полигонах, либо их обезвреживанием и утилизацией); собственники ТКО должны оплачивать такую услугу. Эти обязанности по закону распространяются как на собственников жилых, так и нежилых помещений в многоквартирных домах¹⁰. Таким образом, собственник нежилого помещения обязан заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО напрямую с региональным оператором. Между тем, в реальной действительности неисполнение этой обязанности собственниками нежилых помещений (кафе, парикмахерские, магазины, аптеки и т.д.) приводит к тому, что такие недобросовестные владельцы нежилых помещений выбрасывают свои отходы в контейнеры, предназначенные для сбора отходов от собственников жилых помещений, заключивших указанный выше договор с региональным оператором. Поскольку они не вносят плату, получается, что вывоз их отходов осуществляется за счет собственников жилых помещений. В результате региональный оператор не может вывести превышающий нормативы объем отходов, контейнеры стоят переполненные, что влечет жалобы граждан (что справедливо, так как это влечет опасность для жизни и здоровья людей, нарушает санитарно-эпидемиологические требования, служит источником пищи для бродячих животных и насекомых). При этом региональный оператор по закону должен получать информацию о собственниках нежилых помещений в многоквартирных домах от управляющей организации, но четкий порядок предоставления таких сведений нормативно не определен. При переходе прав на нежилые помещения к новому собственнику (арендатору), последний должен информировать об этом регионального оператора (чтобы заключить с ним договор на оказание услуг по обращению с ТКО), но собственник часто уклоняется от этого.

Сам же региональный оператор не в состоянии контролировать, кто именно пользуется тем или иным нежилым помещением (тем более по договору аренды). Не может он получить такие сведения и в ЕГРН (в форме выписки), поскольку чужие персональные данные не находятся в свободном доступе, а механизм взаимодействия регионального оператора и Росреестра нормативно не урегулирован. Сложившаяся ситуация требует изменения законодательства и расширения применения юридической ответственности к недобросовестным собственникам, дополнения Кодекса об административных правонарушениях новым составом.

Приведенный выше перечень проблем в сфере обращения с отходами производства и потребления не является исчерпывающим. В научной литературе продолжаются споры о том, допустимо ли будет рассматривать отходы в рамках цивилистической конструкции вещей (выбросы и сбросы вредных веществ вещами не являются) [10, с. 55]; какова будет оборотоспособность отходов как объектов гражданских прав; можно ли говорить об отходах как об особом виде имущества, на которое будет возникать особое право собственности? Попробуем разобраться в этих вопросах. Начнем с того, что твердые отходы вполне подходят под категорию вещей, и даже могут иметь потребительскую стоимость (например, в качестве сырья для определенного вида промышленности). Как объекты гражданских прав отходы относятся к числу материальных; они могут быть предметом различных гражданско-правовых сделок, однако тут нужно иметь ввиду следующие обстоятельства. Во-первых, для обладания некоторыми видами отходов необходима лицензия, например, для отходов I–IV класса опасности. Без нее юридическое лицо не может осуществлять транспортировку, утилизацию и иные виды обращения с отходами. Во-вторых, деятельность по обращению с отходами I–II классов опасности осуществляет федеральный оператор, а V класса (ТКО) – региональный оператор. Оператор отходов III и IV класса опасности нормативно не определен, и этой деятельностью занимаются специализированные юридические лица, имеющие лицензию. В-третьих, специальные правила сконструированы законодателем для лома цветных и черных металлов (ст. 13.1 Закона № 89). Они состоят

¹⁰ См. подробнее: Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов. Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 06 мая 2011 г. № 354 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2024).

в том, что физические лица могут отчуждать указанный лом, но в пределах установленного субъектом РФ перечня; юридические лица могут его отчуждать, если у них есть документы, подтверждающие право собственности на него.

Все это означает, что оборот некоторых видов отходов в России запрещен или ограничен¹¹; с другой стороны, виды отходов, не имеющие указанных выше ограничений (свободные в обороте и имеющие потребительскую ценность), могут отчуждаться их собственниками любому лицу по своему усмотрению.

Таким образом, отходы являются специфическим объектом экологических и гражданских правоотношений; в рамках экологического права основное внимание законодателя фокусируется на вопросы сбора, транспортировки, утилизации, захоронения отходов, на разработку требований по обеспечению экологической безопасности в процессе обращения с отходами, снижении уровня их негативного воздействия на окружающую среду. С точки зрения гражданского права, твердые отходы – это вещь, определяемая родовыми признаками, которая может быть как свободна, так и ограничена в обороте. Такая вещь является движимой, и может находиться в любой форме собственности. Гражданское право содержит общие правила относительно оборота отходов; экологическое право регламентирует права и обязанности субъектов гражданского оборота отходов, налагает запреты и ограничения в сфере оборота на ряд видов отходов. Наконец, по поводу отходов могут возникать как регулятивные правоотношения (о которых шла речь выше), так и охранительные, в рамках которых происходит возмещение вреда, причиненного собственником отходов третьим лицам (это является еще одной «точкой пересечения» гражданского и экологического законодательства).

Если же говорить о перспективах развития межотраслевого регулирования отношений в сфере обращения с отходами, то на их динамику в ближайшем будущем окажет воздействие государственная политика в сфере перехода на стандарты циркулярной экономики (в ее рамках главная цель – постепенный переход к нулевому уровню образования отходов). Для того чтобы уменьшить объемы образующихся отходов, потребуются новые договорные конструкции (или совершенствование имеющихся), например, в части совместного использования имущества (возникнут новые модели общей и совместной собственности); появятся больше пунктов приема макулатуры, лома металлов, бытовой техники (с последующей ее продажей новым потребителям), получат развитие и государственную поддержку различные виды экологического предпринимательства, связанные с переработкой и последующей реализацией полученной из отходов продукции.

Вывод

Отходы производства и потребления представляются собой довольно специфический объект межотраслевых (экологических и гражданских) правоотношений. Нормы указанных отраслей права здесь вполне гармонично дополняют друг друга: в нормах экологического права содержатся ограничения и запреты, направленные на минимизацию негативного воздействия отходов на состояние окружающей среды, жизнь и здоровье граждан. В свою очередь, нормы гражданского права регламентируют вопросы собственности, а также оборотоспособности отходов, с учетом публично-правовых ограничений, которые установлены экологическим законодательством. Сохранение и улучшение такого сбалансированного подхода будет являться одним из условий перехода России к «зеленой» экономике. Основных «точек пересечения» эколого-правового и гражданско-правового регулирования отходов три: регламентация вопросов собственности на отходы и их оборота; определение специфики договорного регулирования обращения с отходами; возмещение вреда, причиненного отходами окружающей среде и гражданам. В целях дальнейшего улучшения правового регулирования обращения с отходами необходимы меры как эколого-правового, так и гражданско-правового характера. В числе первых главное место занимают меры по поддержке и развитию экологического предпринимательства (особенно в ча-

¹¹ Указ Президента РФ от 22.02.1992 № 179 (ред. от 17.03.2020) «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «Гарант» (дата обращения: 25.10.2024).

сти строительства мусороперерабатывающих заводов); во втором аспекте – улучшение договорного регулирования обращения с отходами применительно к правообладателям нежилых помещений. В обращении с отходами (кроме экологических и гражданских аспектов) мы также можем видеть административные элементы (в части полномочий органов публичной власти), финансовые (например, о размере и субъекте платы за негативное воздействие отходов на окружающую среду), земельно-правовые (правовой режим земельных участков, занятых полигонами отходов). Данные аспекты столь сложного объекта правоотношений, как отходы производства и потребления, требуют дальнейшего исследования и правового регулирования.

Список литературы

1. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Захаров Алексей Леонидович. – Казань, 2003. – 34 с.
2. Башков А.В. Межотраслевой институт защиты права собственности // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 136–144.
3. Чаркин С.А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория: монография. – Москва: Юрайт, 2012. – 237 с.
4. Горлов В.М. Эволюционные направления развития категории объекта правоотношения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 1. – С. 94–101.
5. Бородина И.М. Медицинские отходы как объект гражданских прав // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: 5 «Юриспруденция». – 2014. – № 2. – С. 92–95.
6. Нагайцева Д.А. Правовые проблемы обращения с отходами электронного и электрического оборудования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нагайцева Дарья Александровна. – Москва, 2024. – 28 с.
7. Васильев Г.С. О собственнике отходов – разворот судебной практики // Закон. – 2015. – № 12. – С. 106–112.
8. Лунева Е.В. Договорное регулирование внесения платы за размещение отходов: взаимодействие экологического и гражданского права // Экологическое право. – 2016. – № 1. – С. 12–16.
9. Анисимов А.П., Исакова Ю.И. Экологический договор: понятие и место в системе гражданско-правовых договоров // Современное право. – 2024. – № 3. – С. 73–80.
10. Кисель А.А. Отходы в системе объектов гражданских прав // Legal Concept. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 51–56.

References

1. Zaharov A.L. Mezhotraslevye principy prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Zaharov Aleksey Leonidovich. – Kazan', 2003. – 34 s.
2. Bashkov A.V. Mezhotraslevoj institut zashchity prava sobstvennosti // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2009. – № 3. – S. 136–144.
3. Charkin S.A. Zemel'nye pravootnosheniya kak mezhotraslevaya pravovaya kategoriya: monografiya. – Moskva: Yurajt, 2012. – 237 s.
4. Gorlov V.M. Evolyucionnye napravleniya razvitiya kategorii ob'ekta pravootnosheniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2019. – № 1. – S. 94–101.
5. Borodina I.M. Medicinskie othody kak ob'ekt grazhdanskih prav // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: 5 «Yurisprudenciya». – 2014. – № 2. – S. 92–95.
6. Nagajceva D.A. Pravovye problemy obrashcheniya s othodami elektronnoho i elektricheskogo oborudovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Nagajceva Dar'ya Aleksandrovna. – Moskva, 2024. – 28 s.
7. Vasil'ev G.S. O sobstvennike othodov – razvorot sudebnoj praktiki // Zakon. – 2015. – № 12. – S. 106–112.
8. Luneva E.V. Dogovornoe regulirovanie vneseniya platy za razmeshchenie othodov: vzaimodejstvie ekologicheskogo i grazhdanskogo prava // Ekologicheskoe pravo. – 2016. – № 1. – S. 12–16.
9. Anisimov A.P., Isakova Yu.I. Ekologicheskij dogovor: ponyatie i mesto v sisteme grazhdansko-pravovyh dogovorov // Sovremennoe pravo. – 2024. – № 3. – S. 73–80.
10. Kisel' A.A. Othody v sisteme ob'ektov grazhdanskih prav // Legal Concept. – 2017. – T. 16, № 2. – S. 51–56.